

Глава 3

Линь Яньян, выставив вперёд тяжёлый живот, подлетела к двери. Её так и подмывало выпытать у Чан Нина всё о владельце роскошного автомобиля.

— Чан Нин, ты ведь знаешь его, так? — в её глазах вспыхнул жадный интерес. Ей не терпелось узнать, кто это был. Наверняка кто-то невероятный!

Чан Нин вздрогнул. По одному её виду он понял: Линь Яньян снова мысленно сетует на свою несчастную жизнь и грезит о «красивой любви с богачом».

«Нельзя допустить, чтобы они заинтересовались друг другом», — решил он.

Покорно опустив голову так, что чёлка почти полностью скрыла глаза, Чан Нин ответил тихим, робким голосом:

— Было уже поздно, автобусы не ходили. Я просто вызвал такси через приложение.

Стоило Линь Яньян услышать, что владелец «Порше» — всего лишь водитель сервиса по вызову авто, как её лицо снова стало холодным и безразличным. Она сама звонила Чан Нину, поторапливая его, но видеть этого «терпилу» ей совсем не хотелось.

— Подумать только, у людей столько денег, что они гоняют на таких машинах просто ради забавы, а ты до сих пор в метро толкаешься! — она брезгливо поморщилась.

Её взгляд, брошенный на Чан Нина, был полон презрения, словно он был кучей мусора.

— Слава богу, что я так и не расписалась с таким ничтожеством, как ты.

Их отношения с Чан Нином можно было назвать лишь «фактическим браком». Всё ограничилось совместным ужином родителей, а в деревне, откуда Чан Нин был родом, они устроили скромный банкет в честь помолвки.

В университете тогда царили строгие нравы: за аморальное поведение могли запросто лишиться диплома. К тому же родители слёзно умоляли её не рубить с плеча. Не будь всех этих обстоятельств, она бы бросила Чан Нина сразу после того, как он помог ей пережить трудные времена в вузе, и отправилась бы на поиски настоящего счастья.

Линь Яньян продолжала ворчать, распаляясь всё сильнее, и на её точёном, изящном личике проступил гневный румянец.

Чан Нин молча стоял на месте. Три месяца назад, когда он только прибыл в этот мир и впервые увидел Линь Яньянь, он сказал Системе: «Ого, а моя будущая жёнушка очень даже ничего».

Всё-таки она была главной героиней эротического чтива. Автор оригинала остался неизвестен, но по стилю было ясно, что это мужчина. Линь Яньянь в его описании была одновременно милой и сексуальной, капризной и своенравной. Когда она злилась, она топала каблуками своих туфель на шпильках, отчего её пышная грудь соблазнительно подпрыгивала.

Но сейчас Чан Нин лишь едва заметно шевельнул губами и предпочёл промолчать. Система 68 тоже хранила тишину.

«Невыносимо», — подумал Чан Нин.

Капризный нрав — это одно, но с чего бы героине проявлять благосклонность к бесхребетному и недалёкому «подкаблучнику»?

Мечтой 68-й было стать системой типа «Лун Аотянь» — для всемогущих героев. Если бы хост выполнял задания и копил баллы, Главная система могла бы рассылать эти прохождения другим участникам как эталонные. Система 68 грезил о высоких полномочиях и топовых рейтингах. Но пока приходилось довольствоваться тем, что есть.

Голос Системы прозвучал в его голове с оттенком меланхолии:

«Потерпи. Линь Яньянь тебе, может, и не жена, но ребёнок-то твой!»

Чан Нин плотно сжал губы, поддерживая образ своего персонажа, и виновато проговорил:

— Яньянь, не сердись. Это вредно для малыша.

Линь Яньянь выплеснула ещё пару едких ругательств, после чего приказала:

— Глаза бы мои тебя не видели! Бесишь!

Она развернулась, ушла в комнату и с грохотом захлопнула дверь, оставив Чан Нина в тесной прихожей.

Он прошёл в свою маленькую спальню. Чан Нин старался чётко следовать сюжету, прилежно исполняя роль инструмента для разрушения канонных линий. Главное — дождаться рождения ребёнка. Если Линь Яньянь и Шан Янь так и не познакомятся, он сможет попытаться пробудить в ней материнские чувства и вернуть в семью.

Чтобы у Линь Яньнянь не развилась послеродовая депрессия, Чан Нин начал втайне готовиться к появлению малышки. Он был уверен, что такая забота её тронет. Поскольку все деньги в семье контролировала она, Чан Нин вечно был на мели. К счастью, недавно его проектная группа заключила выгодный контракт, и компания, помимо премии, выдала ему подарочную карту в супермаркет.

К тому же, работа по текущему проекту подходила к концу, и, разобравшись с мелкими делами, Чан Нин чувствовал себя свободнее. Сидя на рабочем месте, он составлял список необходимых вещей: «Подгузники, смесь, коляска...»

Он решил, что пора пустить в ход подарочную карту.

Послышались шаги. Чан Нин потёр затекшую шею и медленно поднял голову, встретившись взглядом с подошедшим Шан Янем.

— Начальник группы Чан готовит список покупок для ребёнка? — Шан Янь остановился у его стола, нависая над ним и накрывая своей тенью.

В рабочее время Шан Янь всегда обращался к нему официально.

Чан Нин с улыбкой ответил:

— Это единственное, чем я могу сейчас помочь Яньнянь.

— Какая трогательная забота. Возможно, она оценит твои старания и передумает, — Шан Янь усмехнулся, бросив мимолётный взгляд на стикер с записями. — Я тоже собирался в магазин. Поедем вместе, я подброшу тебя до дома. Считаю это благодарностью за ужины. Они были великолепны, мне очень понравилось.

Шан Янь вежливо улыбался. Он был выше Чан Нина, и тот, сидя в кресле, чувствовал себя почти полностью поглощённым его тенью. Менеджер стоял слишком близко — стоило Чан Нину шевельнуться, и он неизбежно коснулся бы его.

Чан Нин на мгновение нахмурился, но тут же заставил себя расслабиться, стараясь игнорировать нарушение личного пространства. Он хотел было отказаться, но Шан Янь был настойчив.

— Ниннин, к чему эти церемонии со старшим? — Его аргумент был безупречен. Он напомнил об их университетском прошлом, не оставляя места для возражений.

Чан Нину оставалось только принять предложение с вежливой улыбкой:

— Тогда заранее благодарю вас, менеджер.

После работы Чан Нин собрал вещи и зашёл в комнату отдыха, чтобы позвонить Линь Яньянь. Трубку долго не брали. «Если я задержусь, она снова будет скандалить», — подумал он.

Чан Нин в замешательстве взъерошил волосы и устало прислонился к тумбе. Он задумчиво прикусил губу; на бледной коже проступил яркий алый след. Быстро набрав сообщение, он объяснил причину задержки.

— Ниннин, идём? — Шан Янь пришёл поторопить его.

Чан Нин убрал телефон, снял очки и вышел в коридор.

— Да, иду.

Рабочий день окончен, можно было дать глазам отдохнуть.

В огромном супермаркете полки ломились от товаров. Чан Нин поначалу чувствовал себя не в своей тарелке, разгуливая здесь с начальником, но, как только они добрались до отдела для новорождённых, все лишние мысли вылетели из головы.

Шан Янь невозмутимо толкал тележку, терпеливо следуя за ним. Он наблюдал, как Чан Нин снова надел очки, чтобы внимательно изучать этикетки на подгузниках, салфетках и крошечной одежде. Список вещей казался бесконечным.

Они остановились у ряда с детскими колясками. Чан Нин немного покатал одну из них и в итоге выбрал ярко-розовую модель. На его губах заиграла нежная улыбка: «Как раз для моей чудесной дочурки».

Он добавил в тележку мягкую игрушку, и вся усталость долгого рабочего дня мгновенно улетучилась. Обойдя отдел, Чан Нин заметил, что корзина уже полна до краёв, в то время как Шан Янь не взял себе ровным счётом ничего.

Чан Нину стало неловко.

— Простите, я совсем увлёкся своими покупками. Менеджер, вам нужно что-нибудь купить?

— Домашними закупками занимается экономка, — спокойно ответил Шан Янь. — Мне просто интересно было посмотреть, что выбираешь ты.

Чан Нин коротко кивнул.

— Мне ещё нужно взять зубную пасту и шампунь, дома всё закончилось.

Линь Яньян была очень привередлива и пользовалась только дорогими брендами. Товары из обычного супермаркета были ниже её достоинства. Чан Нин не смел, да и не хотел тратить её дорогую косметику, поэтому всегда покупал себе бюджетные средства по акциям.

Заметив на полке шампунь со скидкой, Чан Нин обратился к Шан Яню:

— Этот часто бывает на распродаже, отличное соотношение цены и качества. Я всегда его беру. Но посмотрите сами, менеджер... видимо, запах слишком сильный, поэтому его нечасто покупают.

Шан Янь посмотрел на улыбающегося Чан Нина, и уголки его губ поползли вверх. Он крепче сжал ручку тележки.

— Вот как?

Шан Янь наклонился к самому уху Чан Нина. Прежде чем тот успел осознать, насколько они близки, менеджер глубоко вдохнул его запах.

— Так вот почему... от тебя так приятно пахнет.

<http://bllate.org/book/15366/1373415>